

“REMEZ”

№ 52

Июль 2015 г.

Ксерокс - газета

Информация

общества любителей птиц

«Ремез»

Раз в 50 лет!

18-24 августа 2015 года в г. Алматы в Казахском национальном университете им. Аль-Фараби состоится XIV международная орнитологическая конференция Северной Евразии.

На конференции будут заслушаны доклады по различным вопросам научной и практической орнитологии, подведены итоги и намечены перспективы орнитологических исследований. К началу конференции будет издан сборник тезисов представленных докладов.

Во время проведения конференции участникам будут демонстрироваться фильмы о птицах, а также будет продаваться орнитологическая литература.

По завершении конференции планируется проведение однодневных экскурсий на озёра Сорбулак и Большое Алматинское, и 3-хдневная экскурсия на Чокпацкий орнитологический стационар.

Предыдущая, XIII международная орнитологическая конференция, состоялась в мае 2010 года в г. Оренбурге. А ровно 50 лет назад, в сентябре 1965 года, в г. Алма-Ате проходила IV всесоюзная орнитологическая конференция. Таким образом, предстоящая конференция подведёт итоги полувекового изучения птиц в Казахстане, странах ближнего и дальнего зарубежья.

(Подробная информация на сайте: <http://zmmu.msu.ru/menzbir>)

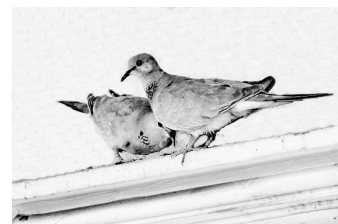
Редакция

ГОРОДСКОЙ УЧЁТ ПТИЦ В ИЮЛЕ

Летний учёт городских птиц был проведён членами ОЛП «Ремез» 4-6 июля 2015 г. В утренние часы, пока не было так жарко, 7 наблюдателей за 9.5 часов подсчитали на своих постоянных маршрутах 1310 птиц, относящихся к 23 видам. Большая часть встреченных птиц (1117 особей или 85.3%) принадлежит четырём видам: сизый голубь, домовый воробей, большая синица и майна. Достаточно обычными (по 2-3 десятка особей) оказались чёрный дрозд, сорока, деревенская ласточка и египетская горлица. Как всегда, сизых голубей и домовых воробьёв было больше в западных районах города, а больших синиц – в восточных (рекордное число синиц отметила Ж.Левина – 143 особи!). Только в западной и северо-западной частях Алматы наблюдались иволга, деревенская ласточка и длиннохвостый сорокопуд – шах (В.Хроков, В.Дворянов). Ещё интересные встречи: чёрный стриж, коршун, обыкновенный скворец (И.Сербин), вяхирь (Д.Афанасьев), зелёная пеночка (Н.Гусев) и желчная овсянка (В.Хроков). Последний вид – новый, отмеченный впервые в наших учётах, на окраине мкр. Акбулак. К интересной можно отнести также встречу пары токующих малых горлиц в 3-ем микрорайоне в районе Военкомата (В.Дворянов). Другие встреченные птицы: полевой воробей, маскированная трясогузка, зеленушка, седоголовый щегол, южный соловей, кольчатая и обыкновенная горлицы.

На разных маршрутах регистрировали от 7 до 15 видов птиц при численности от 100 до 292 особей. Однако немаловажно, что наблюдатели тратили на учёт разное количество времени – от 1 до 2 часов. В среднем же за 1 час учтено 137.9 особей.

Для сравнения: 7 человек за период 9-10 часов подсчитывали в июле 2014 г. 1576 особей 21 вида, в июле 2012 г. – 2623 особи 23 видов, в июле 2011 г. – 1559 особей 23 видов птиц. Большое количество птиц в июле 2012 г. объясняется массовым налётом в город розовых скворцов (учтено более 1300 ос.), но вот уже 2 года как эти птицы не появляются в Алматы.

В.В.Хроков

15 июня **Владимир Дворянов** обнаружил в одном из гнездовых домиков для сплюшек кладку совки из 9 яиц. Обычно в кладке этих сов бывает от 3-х до 5-ти яиц. Очень редко - 7. Кладка из 9 яиц была встречена впервые. Через две недели в гнезде на подстилке из зеленых крыльев кобылок сидели все 9 птенцов.

Овсянка-дубровник повторяет судьбу странствующего голубя?

Численность овсянки-дубровника (*Emberiza aureola*), за последние 30 лет (с 1980-х годов) снизилась на 90% и на 5 млн. кв. км сократилась область её обитания. Это выяснилось в результате последних исследований, выполненных с участием орнитологов Русского общества сохранения и изучения птиц (РОСИП). Овсянка-дубровник была когда-то широко распространена в Европе и Азии, её ареал простирался от Финляндии до Японии. Результаты новых исследований, опубликованные в журнале *Conservation Biology*, говорят о том, что воздействие чрезмерного отлова, главным образом в Китае, привело не только к катастрофическому падению численности, но также к исчезновению вида на многих территориях.

“Масштаб и скорость снижения беспрецедентны среди птиц с такой большой областью распространения. Нечто подобное произошло со странствующим голубем, который вымер в 1914 г. из-за промышленных масштабов охоты, – прокомментировал главный автор статьи доктор Йоханнес Камп из Университета в Мюнстере. Причина снижения численности дубровника та же – высокий уровень отлова.”

Вид практически исчез в Восточной Европе, Европейской России, на значительной части Западной и Центральной Сибири и в Японии. Во время миграции и в местах зимовки дубровники собираются огромными стаями на ночевку, что делает их легкой добычей. Птиц традиционно отлавливают сетями в местах ночевки.

В связи со снижением численности, отлов вида, известного под китайским названием “рисовая птица”, был запрещен в Китае в 1997 г. Однако миллионы дубровников и других певчих птиц по-прежнему отлавливают для употребления в пищу и продают на черном рынке. Потребление этих птиц увеличилось в результате экономического роста и процветания в Восточной Азии. По примерной оценке, в одной только китайской провинции Гуандун с 2001 г. был уничтожен один миллион дубровников.

Старший сотрудник по охране природы BirdLife International Симба Чан сказал: «История дубровника иллюстрирует, как мало мы знаем о динамике численности популяций многих видов в регионе. Появляется все больше свидетельств, что наблюдаемое снижение его численности – это часть более масштабных проблем для обычных азиатских птиц. Мы должны лучше понять их, чтобы решать их более эффективно». Скоординированные действия по мониторингу срочно необходимы в Восточной Азии. Первым шагом стало новое соглашение между Китаем, Японией, Южной Кореей и Россией. Однако останавливаться на этом нельзя. Ситуация настолько серьезна, что в рамках Соглашения по мигрирующим видам (*Convention on Migratory Species*) было решено разработать международный план действия по восстановлению дубровника во всем его ареале к 2017 г.

“В последнее десятилетие в Китае все более и более популярным становится бэдвочинг – наблюдения птиц. Бэдвочеры будут играть важную роль в будущем сборе данных, – сказал Симба Чан. Теперь настало время, чтобы направить усилия на восстановление численности дубровника по всему региону, мобилизуя людей к действиям по его сохранению.”

Материал подготовил **Алексей Хрусталёв**

**Овсянки на китайском
Птичьем рынке: 10% в
клетки, 90% на кухню.**

На страницах нашей газеты (№№ 9,17,25) мы неоднократно поднимали вопрос о том, что 20–25 птицеводов г. Алматы, отлавливающие 200–300 птиц в год для себя и алматинских любителей клеточного содержания певчих птиц, никак не могут повлиять на их общую численность. И вот пока наши орнитологи и экологи из числа противников любительской ловли певчих птиц увлеченно осуждают несколько пенсионеров и «пионеров» за их «нехорошее занятие», несколько миллионов наших певчих птиц бесследно исчезают в желудках жителей Китая и Южной Европы. Эта кулинарная проблема почему-то не вдохновляет наших защитников природы на смелую, принципиальную критику и соответствующие научные исследования. А может они просто в Интернет не заглядывают, как это делает «ремезовец» Алексей Хрусталев?

Редакция

НАВСТРЕЧУ КАРДИНАЛАМ

Перед каждой поездкой или дальней экспедицией путешественник обычно заранее планирует встретиться с каким-то необычным, знаковым объектом в новых местах; для орнитологов – это мечта встретить, услышать, сфотографировать такие «знаменитые» виды птиц, о которых немало наслышан и мог увидеть лишь в музеях. Собираясь в очередной раз в гости к дочери в США, на этот раз в штат Иллинойс, город Чикаго, мы заранее запланировали цель – встретиться в природе с такими экзотическими для нас, чисто американскими птицами, как красный кардинал, золотой американский чиж, голубая американская сойка, американский странствующий дрозд, или Робин, пурпурная ласточка, или Мартин. И это нам удалось, поскольку эти виды уже давно заселили города в США, стали обычными в городских парках, ботанических садах. Первые встречи с ними приятно поразили. Птицы блистали невероятно яркими чистыми красками. И неплохо пели или чирикали. И совсем не боялись людей. Конечно, были встречи и с другими американскими видами птиц, для нас также экзотическими. Но на первое место мы не случайно поставили в нашем списке красного кардинала. Он этого вполне заслуживает по всем статьям.

Все наслышаны, что есть такой сан в католической церкви, как кардинал, отличительной особенностью которого является красные мантия и головной убор. А вот про птиц с таким названием вряд ли многие слышали. Разумеется, кроме жителей США и туристов в этой стране. Ведь птицы семейства Кардиналовые встречаются лишь на территории Северной и Центральной Америки, и лишь отдельные виды распространены до юга Южной Америки. Это многочисленное птичье семейство насчитывает 42 вида, в том числе 13 - в США, среди которых наиболее известны красный, или виргинский кардинал, встречающийся только в восточных штатах США, юго-восточной Канаде и Мексике, и серый кардинал, населяющий, напротив, западные штаты США. Но не менее красивы и другие кардиналовые, как расписной овсянковый и индиговый овсянковый кардиналы. Из наших евроазиатских видов к кардиналам наиболее близки вьюрковые и овсянковые птицы.

Красный кардинал – птица средних размеров, с нашего скворца. Его портрет таков. Туловище плотное, хвост удлинённый. Несмотря на относительно длинные ноги, посадка низкая. Бросается в глаза мощный короткий клюв конусовидной формы. Характерен половой диморфизм в окраске, самцы несколько крупнее самок и гораздо ярче. На солнце их ярко-малиновая или алая окраска переливается десятками оттенков, на голове небольшой хохолок, на «лице» контрастная черная «маска». Окраска самки серовато-коричневая, с отдельными красноватыми перьями на груди, хохолке и крыльях, «маска» слабо выраженная. Красный кардинал – изначально лесная птица, но в антропогенно изменённых ландшафтах США активно вселился в городские парки, сады, в агроландшафты с древесными и кустарниковыми зарослями. Питается в основном семенами и плодами, поедает также различных беспозвоночных, листья и кору вязов. Птенцов выкармливает исключительно насекомыми. Охотно посещает не только поля и фермы в периоды уборки урожая, но и кормушки, благо, что они развешаны практически в каждом дворе, в парках, и наполнены кормом в течение всего года. Такова американская традиция заботы о птицах.

Кардиналы - моногамы, пары образуют на всю жизнь, партнеры остаются вместе даже вне периода размножения. Относится к территориальным видам, хозяева изгоняют со своего участка чужих кардиналов, громкой звучной песней заранее предупреждают незваных гостей. Гнездо в форме неглубокой плотной чаши строит только самка, на невысоком дереве или кусте. Насиживает также самка самостоятельно, самец ее подкармливает и очень редко подменяет. Поют в основном самцы, их песня – набор очень мелодичных красивых звонких трелей, напоминающих песню нашего соловья (нередко кардинала и называют даже – виргинский соловей!), при этом самец усаживается повыше, часто на провода или столбы, чтобы его было видно соперникам издалека. Песня самок тише и менее разнообразна. Потрясенные птицы громко чирикают. Подражать как позывке, так и песне кардинала было очень легко, хозяева территории сразу реагируют и близко подлетают к человеку. За сезон пара откладывает до 3-4 кладок, состоящих из 3-4 зеленоватых с коричневыми или серыми пятнами яиц. Длительность инкубации 12-13 суток, птенцов выкармливают оба партнера в течение 10-11 дней. Затем самка делает новую кладку, а самец еще несколько дней докармливает слетков. Такое скоростное размножение способствует росту и поддержанию высокой численности вида; к тому же расширение сельхозугодий в этих штатах привело к увеличению кормовых ресурсов. У красного кардинала выделяют 19 подвидов, населяющих различные ландшафты, что также свидетельствует о высокой экологической пластичности вида. Кардиналов мы наблюдали практически во всех районах Чикаго, где были деревья, осмотрели их гнезда с птенцами. Встречи с ними и памятные фотографии остаются одним из ярких впечатлений от поездок по штатам Среднего Запада США.

Красный кардинал – яркий пример, как всенародная любовь людей к птицам может становиться мощным инструментом их охраны. Благодаря таким экологическим особенностям, как преимущественная зерноядность, высокая плодовитость, синантропизация, красный кардинал распространен очень широко в США и является фоновым многочисленным видом. Тем не менее, учитывая его популярность и знаковую, в США запрещен

отлов кардиналов в природе, на браконьеров налагается тюремное заключение до 6 месяцев или денежный штраф в 15000 долларов. В 7 штатах красный кардинал выбран в качестве официального символа. Его изображения доминируют на автомобильных номерах в этих штатах. В то же время, благодаря яркой окраске, красивому пению и неприхотливости в содержании, красный кардинал давно и успешно содержится и разводится в США в неволе как комнатная певчая птица. Продолжительность жизни в природе до 10-15 лет, а в неволе – до 25-28 лет.

Интересно, а есть ли у кого из наших любителей птиц в неволе красные кардиналы? При таких-то жестких мерах их охраны на родине и отсутствии экспорта. Ждем ваших ответов.

А.Кошелев, Л. Пересадько

Фото авторов

ЗАМЕТКИ НАТУРАЛИСТА

ИСТОРИЯ ДВУХ СТРИЖАТ

Бывает в жизни так, что случайное событие порой навсегда меняет отношение человека к окружающему миру. Так случилось и с моей знакомой Ириной Ларионовой. Современная деловая женщина, работающая в престижном модельном агентстве, о птицах она знала ровным счётом столько, сколько знает обычный городской житель, бывающий на природе разве что на курортах или в санаториях.

А началась эта история во время стройки, которую затеяла семья Ирины в конце июня. Решили перекрыть шиферную крышу одноэтажного домика красивыми импортными материалами и наняли бригаду строителей. Как-то в разгар работы появился рабочий и сообщил, что при разборке старого шифера вывалилось гнездо стрижей.

- Что с ними делать, не знаю? Выбросить, что ли? – помявшись, сказал он и положил в ладони хозяйки двух голых беспомощных птенчиков, у которых под розовой кожицей только появились чёрные точки пеньков.

Ирина в полной растерянности, не зная, что с ними делать, отнесла и оставила их в сарае. Прошёл час, другой. Женщина, стараясь забыть об этом случае, пыталась занять себя разными делами, но всё валилось из рук. Мысль о том, что осиротевшие птенцы по её вине умирают в эти минуты от голода и холода, не оставляла её. В конце-концов женское сердце не выдержало. Она решительно отправилась в сарай и принесла их домой. Стрижата были и вправду сильно голодны и при её появлении просяще раскрывали клювики.

Вооружившись мухобойкой, бизнес-леди долго бегала по дому, пытаясь наловить мух. В конце-концов измучилась, выдохлась и поняла, что таким способом ей их не прокормить. Обратилась к компьютеру и после долгих поисков в интернете всё же отыскала нужную информацию о том, чем и как их кормить. Стала покупать в зоомагазине опарышей, заваривала их кипятком, смешивая с растёртым мясом и творогом. Эту кашку запихивала пальцем в широко раскрытые клювики. Ели стрижата эту пищу охотно и с превеликим удовольствием. Птенцов она кормила каждые два часа, и они стали расти не по дням, а по часам. Вскоре подкожные пеньки пробились наружу и из них вначале на спинке, а затем на голове появились пучки буроватых пёрышек, более похожих на баранью шерсть. Ирина и вся семья радовались появлению на их теле каждого нового пёрышка.

Пришло время отпуска и семья на машине отправилась на отдых к морю. Стрижат везли с собой в коробке и, строго по расписанию, через два часа, прерывая отдых и развлечения, возвращались к машине и кормили их. Особенно любили они греться на ладонях хозяйки. К концу июля птенцы оперились и уже стали похожими на взрослых стрижей. Однажды, когда вернулись домой, то увидели, что они сидят на полу на хозяйских тапках, куда слетели сами с окна. Ирина поняла, что пришло время выпускать их на волю, хотя было

жалко расставаться, так как вложила в них всю душу. В день выпуска, 28 июля, волновалась, как будто сама собиралась навсегда улететь из дома. Первая попытка выпуска была неудачной. Стрижата отчаянно цеплялись лапками за ладонь и пятились, не желая расставаться. Первого полёта не получилось – растроганная хозяйка разревелась белугой и вернулась с любимцами в дом. Больше всего она боялась, что стрижата, не набрав высоту, упадут где-нибудь на землю и погибнут от голода. Спустя два дня, 30 июля, состоялся повторный выпуск. Стрижат накормили и вынесли в ограду. Они долго сидели на ладонях, махая крылышками и затем по очереди, вначале один, затем другой, всё же взлетели и взмыли в небо, где присоединились к другим летающим стригам. Обрато они до самой осени не возвращались, но хочется верить, что на следующую весну они обязательно вернуться к родному дому!

Стрижата в день выпуска

Н.Н.Березовиков

Фото И.Ларионовой

ТАРАНТУЛЫ

Для наблюдений за гнездами птиц в Кургальджинском заповеднике я сделал из фанеры легкий разборный скрадок, который можно было возить с собой на мотоцикле. Окрашенный в зеленый цвет, он совершенно не пугал населяющих куликов. Из моего укрытия можно было наблюдать взаимоотношения птиц в колонии, поведение насекомых, смену партнеров на гнезде, а также фотографировать. Просматривая окрестности через щели, специально сделанные во всех стенках ящика, я обнаруживал много новых гнезд в птичьих колониях.

Однако надо иметь большое терпение, чтобы по несколько часов просидеть без движения в тесном укрытии. Ужасные мучения причиняют слепни. Эти отвратительные насекомые проникают в скрадок и легко прокусывают тонкую рубашку, а в брезентовой одежде долго не усидишь – жара порой достигает 40 градусов. А ближе к вечеру, когда начинает спадать дневной зной, появляются тучи комаров. Эти беспощадные кровопийцы иногда так густо облепляют шею и лицо, что, прихлопнув их, видишь красную от собственной крови руку.

Был и такой случай. Покидая вечером птичью колонию, расположенную на небольшом пологом островке озера Аккошкар, я оставил там свой скрадок. На другой день я вновь оказался в этой колонии, залез в укрытие, приготовил фотоаппарат и... вдруг увидел у себя над головой огромного тарантула. Паук сидел в десяти сантиметрах от меня, подняв в оборонительной позе переднюю пару ног. На боковой стенке ящика я увидел еще двух крупных тарантулов. Холодный пот прошиб меня, стараясь не дышать, я осторожно начал вылезать из тесного ящика. Тарантулы всполошились и, когда я почти выбрался из скрадка, один из них укусил меня в щиколотку, видно, я ненароком придавил его. Укус его не был сильнее укуса слепня, но я испугался, ведь стояла середина мая, а в это время, как я слышал, тарантулы особенно ядовиты. Тотчас же перочинным ножиком я сделал небольшой надрез на коже в месте укуса и выдавил кровь. К вечеру я почувствовал головную боль и общую слабость. Поднялась температура, нога слегка распухла. Однако к концу следующего дня все эти симптомы бесследно исчезли.

Откуда же взялось столько тарантулов в моем скрадке? А их я тогда насчитал восемь штук. Дело в том, что эти пауки живут в земляных норках и остро реагируют на сырость. Островок, где находилась колония птиц, образовался в результате весеннего паводка. Солончаковая почва быстро пропиталась влагой, в норках пауков стало сыро, и они покинули свои жилища. Тут-то бездомным тарантулам и повезло – они наткнулись на сухой и прогретый за день фанерный ящик.

Больше я не оставлял на островах свой скрадок.

В.В.Хроков

Фото автора

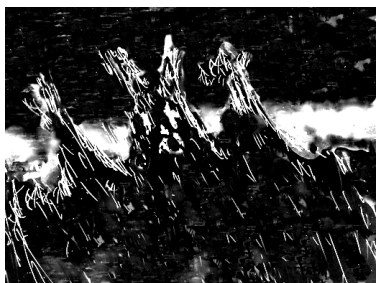
ТРОСТНИКОВОЕ ЧУДОВИЩЕ...

Расскажу об одном своем полевом «страхе». Это произошло во время летней полевой практики на Сорбулаке после 3-го курса. Лето, жара, почти безветрие. Наш стационарный лагерь находился на берегу Малого Сорбулака. Это неглубокий водоем протяженностью около 3 км и шириной до 1 км, подпитываемый водой из канала, что дальше через несколько километров впадал в Большой Сорбулак. Из-за небольших глубин на озере было несколько островов, заросших тростником. Также высокие заросли бордюрного тростника были у лагеря по берегу на протяжении нескольких сот метров. За ними дальше был голый «пляж». По берегу на «пляже» и в просеках берегового тростника стояли «паутинки» - ловчие сети из тонкой капроновой нити. Птицы, летающие вдоль берега или вдоль тростниковой полосы, попадают в сеть и путаются в «карманах». Чтобы птица не пострадала, паутинки проверяются каждые 2-3 часа или чаще, в зависимости от активности птиц. Почти в центре озера, в 200-250 м от берега, находился так называемый Большой тростниковый остров. Это был погруженный (глубина воды в нем летом была до пояса) массив тростника неправильной формы, где-то 100 на 70 метров. В нем от края к центру еще по весне были сделаны глубокие проломы в форме буквы Г, куда поставили подряд 3 паутинки. Последняя проверка улова проходила перед наступлением темноты. Я отвечал за проверку паутинок на этом острове, куда добирался на лодке. Часто вечером, когда подходил к острову, и, когда уже сгущались сумерки, меня прорбировало неприятное чувство, что кто-то на меня из темноты тростника пристально смотрит. Мурашки по коже бегали очень ощутимо. Такой холодок страха. Сразу вспоминались легенды про таинственных существ из конголезских или амазонских джунглей, типа мокеле мбембе или чипекве. Или еще какая-нибудь муть про жуть. Сергей (студент, однокурсник по КарГУ), когда вдруг вместо меня ему выпадала вечерняя проверка, подгребая к острову, горланил песни на всё озеро. Уверен, что не просто так, хотя в своих страхах не признавался.

Понятно, что никакого «взгляда» нет, просто смотреть там некому, и утром или днем все эти страхи были просто смешны. Но вечером все опять повторялось. Мне тоже хотелось горланить песни, но на берегу всё слышно, а давать повод для шуток не хотелось. Поэтому проверял тихо, ну, правда матерился негромко, ругал

птичку, если она сильно запуталась. Выпутывать ее из верхних карманов, стоя в покачивающейся лодке, - не очень комфортно.

Вот, в очередной раз вошел на лодке в пролом, тогда попало несколько скворцов и всяких камышевок. Стою на банке неустойчивой лодки, выпутываю первую птичку. Тишина, изредка стонет выпь, да вскрикивают лысухи. Слабый ветерок покачивает метелки тростника в метре надо мной. И тут чувствую опять этот взгляд в спину. Небо еще не потемнело, на горизонте багровая полоска. В тростниках темень, хоть глаз выколи. Подсвечиваю себе фонариком, зажав его между плечом и щекой. Выпутал птичку, сую в специальный мешочек, наклоняюсь, чтобы переложить мешающее весло. ...Только наклонился, спину - как обожгло чужим взглядом.

Таким, потусторонним. Между лопатками аж свело, шерсть дыбом. Тихая паника, боюсь оглянуться. Но, черт побери! Надо же выяснить, что меня так напугало. Медленно оборачиваюсь. Мамочки!!! В пяти-шести метрах от меня в тростнике стоит какая-то огромная человекоподобная тварь с рогами! И смотрит на меня! Хорошо виден высокий (за 2 метра) силуэт с растопыренными корявыми руками и с горящими красными глазами. Боже, я чуть не обделался. Паника, охватившая меня, продолжалась не больше двух-трех секунд, но мне тогда показалось, что значительно дольше. Я просто превратился в каменный столб. Или в соляной. Кому как. Я натурально почувствовал, как волосы на голове шевелятся. Вот тогда я страху натерпелся. Только приглядевшись повнимательнее, понял, что это просто старый тростник, заломавшись, сложился так, что получился такой жуткий силуэт, а светящиеся красным в темноте глаза - просветы тающего заката. Стоит только чуть сдвинуться в сторону, и «чудовище» пропадало, превратившись просто в черные заросли. Тем не менее, последствия этого испуга не оставляли меня, пока я не выплыл на открытую воду. Пока выпутывал оставшихся птиц, периодически вздрагивал от только, что пережитого.

Мажит Букетов

В ОЖИДАНИИ ЧУДА ...

В долине Чёрного Иртыша мне встретилось озерко. В его тёмных водах отражались раскидистые ивы и стройные тополя, на водной глади, в лучах утреннего солнца блестели крупные листья кубышек, мельтешили стрекозы, шурша серебристыми крыльями.

Зорким оком бинокля оглядел я берега загадочного озерка. На мелководье, у болотистого берега бродил кулик-перевозчик, постоянно кланялся, что-то клевал. Молодая маскированная трясогузка семенила на своих тонюсеньких ножках, попутно кормилась, потом прилетели две взрослые птицы. За высокими стеблями камыша притаилась утка-кряква; вскоре она ушла в густые заросли травянистой растительности.

Тайной веяло от этого уютного, загадочного озерка, меня охватило состояние ожидания чуда, и я присел на пенёк у молодой ивы.

Вдруг, из густых зарослей камыша, под прицел моего фотоаппарата выбежали свинья с поросятами, они дружно барахтались в озерке, визжали, гоняясь друг за другом. Грაციозная косуля прискакала, чтобы испить водицы, и ... разбудила меня.

Неожиданно за моей спиной послышалась мелкая дробь. Дятел? Кручу-верчу головой в поисках дятла. И не нахожу. А чёткая, мелкая дробь, между тем, время от времени, повторялась. Мне стало понятно, что дятел к этим звукам никакого отношения не имеет. Тогда кто же?

Так захотелось разгадать тайну озерка, и на следующий день я снова решил к нему придти.

От моей палатки на берегу Чёрного Иртыша до озерка приличное расстояние. Пересекаю песчаную равнину, по которой стремительно носятся зайсанские круглоголовки. Увлёкся наблюдениями за этими ящерицами, а когда поднял голову, увидел сидящую на проводе...сизоворонку. Не часто встретишь эту красивейшую, редкую птицу. На лугу поднял перепела, в зарослях чингила наблюдал сорокопуга-жулана.

К озерку подходил с особой осторожностью, прячась за молодой ивой. Увы! На озерке, что называется, ни души.

После долгого перехода по изнурительной жаре пора и отдохнуть. Снял с себя рюкзак, кофр, бинокль, фотоаппараты и присел на пенёк, вытянул уставшие ноги. Не задремать бы, как вчера...

Вскоре прилетела трясогузка, только не маскированная, а жёлтая. Повадки у неё те же - бежит у воды, клюёт. А вот и кулик-перевозчик плюхнулся с лёту в воду. Деловито, не спеша бродит по мелководью, кормится. Над озерком пролетел коршун, застрекотала тревожно сорока и кулик - перевозчик предпочёл улететь.

Под порывами ветра снова послышалась мелкая дробь. Значит, это стучит само дерево, а смычком ей служит ветер.

Так не хотелось мне расставаться с загадочным озерком, до последнего момента я ждал чуда. Но у природы надёжный замок, за которым она прячет тайны, и не просто подобрать к нему ключи. Помните об этом, начинающие натуралисты!

Константин Прокопов

Барсуки

Август в горах Заилийского Алатау – бархатный сезон. В это время даже в высокогорье достаточно тепло, мало осадков, нет клещей. А если в июне – июле перепадают грибные дожди, под сводами величественных тянь-шаньских елей и на лесных опушках грибников поджидают россыпи груздей, рыжиков и прочих приятных сюрпризов. У моего приятеля Коли Чиркова отец в 60 – 70-е годы работал лесничим. В Аксайском ущелье на северном склоне местной горы Мохнатки у него был сенокос, а на Верхнем кордоне, так тогда назывались 3-4 дома и хозяйственные постройки, притулившись к склону Горы монахов, дядя Федя занимал небольшой домик, состоявший из двух комнат - жилой и хозяйственной. В последней находилось всё необходимое для содержания его мини-пасеки из десятка ульев. Мы с Николаем обычно использовали пасечный домик для привала во время 10-километрового перехода от Нижнего кордона до их шалаша на склоне Мохнатки. Покидая в очередной раз гостеприимный домик, Николай прихватил с собой большую отцовскую фуфайку.

– А её-то, зачем взял? – спросил я, - теплынь такая стоит, а ты лишнюю тяжесть в гору потащил.

- Да мало ли, - пожал плечами Николай, – на два дня идем, если вдруг начнется дождь, поверь, лишней она не будет. Дожди здесь в августе часто бывают холодные.

Нам повезло: два выходных дня выдались безоблачными. В поисках грибов и ягод мы избороздили Мохнатку вдоль и поперек, от вершины до основания. Грибов было мало, но нас это ничуть не расстраивало: красота горных пейзажей, таинственная жизнь лесных обитателей, неожиданные встречи – вот что интересовало нас в первую очередь и постоянно тянуло в новые неизведанные места.

Во второй день пребывания в горах я поднялся на очередной склон, разделявший два отщелка, и набрел на дремавшую под кустом маралиху. Здоровенная корова резво вскочила на ноги в пяти метрах от меня, и, словно огромная глыба, сорвавшаяся с горы, стремительно понеслась вниз по крутому почти отвесному склону. Через три-четыре секунды она исчезла в лесу. Только глухой стук копыт и потрескивание ветвей свидетельствовали, что я только что впервые увидел дикого марала в естественной для него обстановке. Более мелкие олени – косули встречаются в наших горах довольно часто, но видеть их обычно приходится тоже лишь несколько секунд: столь стремительно покидают они место своей лежки. Лишь однажды, услышав подозрительный шорох травы, косуля вскочила и начала оглядываться по сторонам. Я замер на месте. Косуля, нерешительно потоптавшись, направилась в мою сторону. Не дойдя метров десять, она свернула в ложбинку и прошла передо мной во всей своей красе. Стоявшего совершенно открыто человека она так и не заметила.

С ноября по март на дачах в Аксайском ущелье чуть ли не каждый день можно наблюдать парящих в восходящих потоках воздуха черных грифов, кумаев, ягнятников, альпийских галок. Птицы не боятся людей, и, бывает, приближаются к ним на несколько десятков метров. Зоркий глаз и полет на недостижимой для наземных хищников высоте надежно оберегают их жизнь. Поэтому большинство птиц особо не прячется. Наоборот, они стараются быть на виду, чтобы иметь хороший обзор. У лесных зверей, даже у таких крупных и опасных, как медведь или волк, иная стратегия жизни. Видеть далеко в лесных и прочих зарослях они всё равно не могут. Соответственно и зрение у них не ахти. Зато слух и обоняние развиты великолепно. Впрочем, точно определять, где находится шумный, страшно пахнущий источник опасности, они видимо тоже не могут и, чтобы не искушать судьбу, покидают беспокойное место всегда заблаговременно, тихо и незаметно. Иногда случается, что ветер сдувает запахи в противоположную сторону, а рельеф местности искажает направление подозрительных звуков. Вот тогда и случаются неожиданные встречи.

На исходе выходных Николай стал собираться в обратный путь, а я, будучи на тот момент человеком достаточно свободным, решил остаться в горах еще на два-три дня. Уходя, приятель вручил мне фуфайку и вновь заговорил о возможном дожде.

- Ну что ты заладил - дождь, да дождь! Смотри, накаркаешь, - пошутил я.

Ночью меня разбудил холод и шум дождя. «Ну вот, и в правду накаркал», - подумал я, натягивая на голову, сразу ставший таким необходимым и уютным, толстый ватник. К утру дождь разошелся не на шутку. Так что пришлось собирать рюкзак раньше намеченного срока, чтобы, как только непогода поутихнет, отправиться домой. К обеду дождь почти перестал. Пройдя метров 200 по мокрой траве, я вышел на тропу, ведущую к Верхнему кордону, и уже в более комфортных условиях быстро зашагал вперед на шум реки Аксайки.

На одном из поворотов, ниже тропы до меня донеслось какое-то потрескивание и шорох. Недели две назад именно в этом месте я выпугнул тетерку. «Может опять она, да еще с выводком?». Осторожно, чтобы не спугнуть птицу, я подошел к кустам и, выглянув из-за них, увидел не тетерку, а барсука. Толстый, коротконогий увалень беспечно бродил по обширной поляне, и что-то увлеченно выискивал и вынюхивал в траве. «Зверек неуклюжий, размером с небольшую комнатную собачку, а что если поймать его и сдать в Зоокомбинат или в Зоопарк?» Быстро придумано – быстро сделано. Выскочив из-за кустов, я бросился к легкой, как мне казалось тогда, добыче. Барсук оторопело уставился на меня, потом развернулся и пустился наутек. Догнал я его довольно быстро, но хитрая зверюга вдруг опять резко развернулась и, прошмыгнув возле моих ног, помчалась в обратном направлении. «Как же тебя поймать?» - думал я, преследуя зверя. И тут вспомнил о фуфайке. Пока стягивал ее на ходу, мне вновь почти удалось приблизиться к барсуку, но это «почти» в полтора метра теперь никак не хотело, ни сокращаться, ни увеличиваться. То ли барсук, размявшись, прибавил ходу, то ли я, притомившись, бежал из последних сил со скоростью барсука. Впереди показались спасительные кусты, шмыгнув в которые, барсук становился недосыгаем. «А, будь что будет!» - решил я и, сделав рывок, словно заправский вратарь, прыгнул вперед с фуфайкой на вытянутых руках. Прыжок оказался для меня на редкость удачным. Фуфайка полностью накрыла зверя. Придавленный моим телом он глухо ухнул и замер на мгновение, а затем попытался выбраться наружу. Но я, придавив руками и ногами пути к отступлению, надежно удерживал пленника. Основная часть дела была сделана. Осталось взять барсука за шкуру, обмотать морду какой-нибудь тряпкой, чтобы не кусался, спеленать ноги и посадить в рюкзак. Сначала все шло по намеченному плану: вот показалась голова зверя, которую я придавил к земле, вот показалась шея, которую я взял второй рукой. Но как только я отпустил голову хищника, пришлось тут же судорожно вцепиться в шею зверя второй рукой. Шея барсука оказалась настолько сильной и мускулистой, что я едва удерживал ее двумя руками. Ну, а поскольку третьей руки у меня не было, мой блестящий план поимки барсука сразу накрылся не менее блестящим медным тазом. «Вот влип!» - думал я через пару минут, сжимая побелевшими от напряжения, почти онемевшими пальцами шею зверюги. Теперь в моей голове планы роились только вокруг одной мысли: «Как избавиться от этой «добычи», без печальных для себя последствий?» Оскаленная пасть барсука, тем временем, с размеренной периодичностью и свирепым, «хор-р...хор-р» все ближе приближалась к моему запястью. Подходящая идея пришла в голову в самый последний момент, когда редкие, ржавые, явно не знавшие зубной щетки зубы зверя не доставали до обессиленных рук уже всего 2-3 сантиметра. Я приподнялся и начал аккуратно освобождать пленника. Затем принял стойку бегуна на старте и, как только из-под фуфайки показался жирный волосатый зад, впелпил по нему что есть силы хлесткий пинок, одновременно отпустив могучую шею зверя. Расчет оказался верен. Барсук, словно выпущенная из лука стрела, ошалело устремился вперед. Через мгновение он скрылся в высокой траве, и только разлетающиеся в стороны вершины растений показывали, что и через десять, и через двадцать метров перепуганный зверь продолжал бежать в строго указанном направлении. Облегченно вздохнув, я встряхнул и надел промокший ватник, нашел рюкзак, и тоже направился строго в своем направлении, без каких-либо сомнительных отклонений.

Прошел почти год. Я снова иду по знакомой тропе, петляющей среди изумрудных трав, белоствольных берез и темных мохнатых елей вниз к Верхнему кордону. А вот и поворот, где я встретил барсука. Подозрительный шорох на этот раз сверху за группой молодых елей заставил меня остановиться. «Неужели опять барсук?» Осторожно поднявшись между деревьями, я вышел на заросшую невысокой травой поляну. На ней никого не было. Но вскоре слева от меня раздался шорох и из-за дерева вышел... барсук! За ним второй, а за ним барсучонок в пол - размера родителей. Вся семейка невозмутимо прошла в трех метрах мимо меня, разыскивая в траве, на пнях и среди коряг что-либо съедобное. Пройдя наверх, они спустились вниз, потом снова наверх. Меня они в упор не замечали. Вдоволь налюбовавшись беспечными зверьками, я решил продолжить эксперимент. Когда они поворачивались ко мне задом, или опускали голову в траву, я делал осторожный шаг

в их сторону, словно охотник на глухарином току. Приблизившись, я начал сопровождать их по всей поляне на расстоянии 2-3 метра. Так продолжалось, наверное, минут десять. Наконец до главы семейства дошло, что здесь что-то не так. Он уставился на «ходячий пень» своими подслеповатыми глазками, наверное, с полминуты разглядывал меня. Потом вдруг запрыгал на одном месте, словно резиновый мяч, сразу на четырех растопыренных лапах, сопровождая эти частые прыжки звуками, отдаленно напоминающими хрюканье. Моя рука невольно потянулась к висевшему на поясе охотничьему ножу, но барсук предпочел не связываться со мной и, прекратив представление, метнулся вниз по склону. Мамаша с такой же проворностью бросилась вслед за ним. А растерявшийся барсучонок побежал вверх. Я побежал за барсучонок, на ходу вытаскивая из кармана рюкзака заблаговременно припасенный кусок рыболовной сетки с большой ячейей. Едва я ее вытащил, она зацепилась за корягу. Отцепил сеть я почти сразу, но расстояние между мной и малышом увеличилось метров на двадцать. После следующего зацепа он совсем исчез из виду. Добежав до того места, где зверек был в последний раз я обошел все кусты и ближайшие деревья, однако никого не нашел и не выпугнул. Вокруг все было тихо и безмятежно, словно ничего и не произошло.

Эту историю с барсуками я как-то рассказал Мстиславу Николаевичу Корелову. Мстислав Николаевич посмеялся над перипетиями моих взаимоотношений с барсуками-недотепами и сказал: - А Вы знаете, Владимир, у меня ведь тоже была одна очень необычная встреча с барсуком. Произошла она в одной из научных экспедиций. Я с коллегой возвращался на экспедиционный бивак. После целого дня хождений по пустынной долине и наблюдений за ее обитателями мы еле передвигали ноги. И вдруг рядом с нами из кустов выскочил здоровенный барсучище. Не сговариваясь, мы бросились за ним. Но как его взять? Ружья у нас не было, а вокруг ни палки подходящей, ни камня: одни только чахлые кустики пустынных растений, песок да глина. Гоняли мы этого барсука по кустам, гоняли... В конце концов я изловчился, ударил его в лоб биноклем и... убил.

- Как биноклем? – удивился я. - И не жалко Вам было портить столь ценный инструмент?

- А что с ним будет? – в свою очередь удивился маститый ученый – Он ведь железный.

- Да-а,- говорю - практичные бинокли выпускала когда-то наша промышленность: можно было и врага бить, а в случае необходимости им же его и прибить.

- Пожалуй, Вы правы. – улыбнулся Мстислав Николаевич - Современный бинокль таким же образом использовать я бы не рискнул. Ну, так вот. Барсук нас интересовал, конечно, не только, как научный экспонат для музея, но и как объект для кулинарных изысков. Времена были предвоенные, довольно голодные, и разнообразить скудный экспедиционный рацион, таким образом, было конечно делом не лишним. К экспедиционному биваку мы подходили бодрым шагом, весьма довольные собой, предвкушая, с какой радостью будет встречено наше последнее «научное достижение». А нам там сообщили, что началась война с Германией. Так что и этого барсука, и дату необычной охоты с биноклем я запомнил на всю жизнь.

В.Н.Дворянов

ЛЮБОПЫТНЫЕ ФАКТЫ ИЗ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ОРНИТОЛОГОВ

А.Ж.Жатканбаев в Южном Прибалхашье в июле 2014 г. наблюдал, как саксаульные воробьи пьют сок туранги, вытекавший в месте выпавшего сучка, где он скапливался. Птица при этом цеплялась когтями за ствол и опиралась на расправленный хвост. Сок, помимо утоления жажды, может служить и источником питательных веществ. *(подробнее в статье: А.Ж.Жатканбаев. Саксаульный воробей пьет сок туранги разнолистной//Русский орнитологический журнал, 2014, т. 23, № 1059).*

В г. Караганде 14 июля 2013 г. впервые была встречена майна. Взрослая птица кормилась среди мусора у торгового комплекса «Автомир. Технодром», затем скрылась под крышей одного из магазинов. Не исключено, что в настоящее время майны уже живут и размножаются в этом городе. *(подробнее в статье: Березовиков Н.Н. Нахождение майны в Караганде//Орнитологический вестник Казахстана и Средней Азии. Вып. 2. Алматы, 2013).*

Лысухи и камышницы, гнездящиеся на городских прудах Караганды, перешли на питание и выкармливание своих птенцов хлебом, бросаемым в воду отдыхающими горожанами. Птицы при этом стали менее пугливыми по отношению к людям. Очевидно, что примером для них послужили кряквы и озёрные чайки, активно подкармливаемые карагандинцами вплоть до замерзания водоёмов. *(подробнее в статье: Березовиков Н.Н., Таболина И.С. Кормление хлебом птенцов лысухи и камышницы на прудах Караганды// Русский орнитологический журнал, 2014, т. 23, № 990).*

Большая чечевица является одной из самых малоизученных и загадочных птиц горных хребтов Казахстана. До сих пор в республике не найдено ни одного её гнезда. Впервые гнездование вида на территории Казахстана было доказано по находке выводка в верховьях р. Таутекели (хр. Сарымсақты, Алтай) 25 июля 2014 г. (подробнее в статье: Котухов Ю.А. О встрече выводка алтайской большой чечевицы в казахстанской части Алтая//Орнитологический вестник Казахстана и Средней Азии. Вып. 3. Алматы, 2014).

В Сумской области (Украина) наблюдались случаи каннибализма у сорокопутов-жуланов. В одном гнезде в течение дня самец уничтожил четырёх своих 3-хдневных птенцов, оторвав одному из них голову, а трупик защебил в расщепе веток. Самка при этом держалась поблизости и не беспокоилась. Из другого гнезда исчезли все 7 птенцов накануне вылета, один из них был наколот рядом с гнездом. Самец из другой пары унёс из своего гнезда двух птенцов и наколот их на шипы тёрна рядом с уже имевшейся добычей. У одного из них он выел мозг, а тушку скормил оставшемуся выводку. Поедание собственных птенцов родителями называется кронизмом. Несомненно, что жуланы грабят и чужие гнёзда своего вида. В наблюдавшихся случаях каннибализма уничтожено 28 птенцов из 11 гнёзд. Каннибализм сорокопутов наблюдался как в годы с хорошей кормовой базой, так и при недостатке кормов. (подробнее в статье: Кныш Н.П. О каннибализме у сорокопута-жулана//Русский орнитологический журнал, 2015, т. 24, № 1137).

С.Н.Баккал сообщает о случаях проявления хищничества в семействе дроздовых. В 2011 г. на о-ве Ряшков (Кандалакшский залив Белого моря) было отмечено несколько попыток нападения рябинника на живородящих ящериц. Одна из попыток оказалась удачной – дрозд схватил ящерицу за середину туловища и убил её двумя сильными ударами. Из литературы также известны случаи добычи позвоночных животных другими видами дроздов: синим каменным дроздом – ужа, чёрным дроздом – веретеницу, тритона, ужа, озёрной лягушки и др. (подробнее в статье: Баккал С.Н. Существует ли склонность к хищничеству у птиц семейства дроздовых?// Русский орнитологический журнал, 2014, т. 23, № 1014).

Анекдоты

На конкурсе три воробья перекричали соловья.
И так они старались, что судьи разбежались.
Петь может каждый, слушать – нет.
Чирикнул раз. И всё... Привет!

Покупатель в зоомагазине с раздражением говорит продавцу:
- Когда я покупал попугая, вы заверили меня, что он говорящий, а он целый день молчит.
- У вас в доме есть женщины?
- Даже две. – А-а... Тогда послушайте попугая ночью.

ОТЗЫВ (на № 51)

Привет! Молодцы ребята, замечательные статьи написали, прочел с удовольствием!
Николай Скороходов, с. Глубокое, ВКО

Внимание! Все номера газеты "Ремез" теперь можно прочитать на сайте АСБК www.acbk.kz: Зона данных-Библиотека-Журналы (Газеты размещены в формате PDF).

В электронном варианте «Ремеза» из-за несовпадения различных вордовских и прочих программ могут происходить искажения шрифтов и дизайна газеты.

Редакция:

В.В. Хроков (тел.373 36 60)

В.Н. Дворянов (тел.230 42 30)

Иллюстрации и дизайн – В.Н. Дворянов

Email: vkh.remez@mail.ru

dvorianov36052@mail.ru

Председатель ОЛП «Ремез»

Игорь Сербин (тел. 235 16 90)

serbin-igr@mail.ru

Логотип ОЛП – Ф.Ф. Карнов

Тираж 90 экз.